тельный пункт и увидели, что ребята попали под настоящий шквал огня. Было ясно, что шансов выжить почти нет… Именно тогда я увидел страшную сцену на экране планшета: тело погибшего товарища, обугленное лицо, кровь и смерть. Смерть бойца с позывным Костыль.

“Каждый день война приносит нам новые жертвы. Те, кого называют героями, уходят навсегда, оставляя родных и близких в глубоком трауре. То, что кажется простым событием в сводках новостей, становится трагедией для многих семей”, — кто-то очень точно отметил в интернете.

Через неделю, в следующую мою смену, произошло нечто невероятное. Придя в командный пункт, комбат сообщил, что один из наших солдат, которого считали погибшим, выполз без ноги на наши позиции. Я переспросил. Я не поверил. Я видел все своими глазами... Командир сказал: “Да, Костыль живой, выполз на передовую позицию без одной ноги, сейчас ему оказывают помощь...”

Семь дней прошло, после той смены... Семь дней Костыль полз к своим... Семь дней ада, которые он пережил...

Костыль сумел доползти до своих позиций, несмотря на тяжелые ранения и потерю ноги. Эвакуация Костыля шла сутки — сутки эвакуационная группа вытаскивала его под плотным воздействием FPV-дронов и прилетов стволь-ной артиллерии.

История Костыля стала символом мужества и силы духа. И хотя такая развязка радует сердце, подобные случаи редкость. Обычно люди остаются там, где пали, отдав жизнь за свободу и безопасность нашей страны.

Наш батальон состоит из настоящих героев. Эти мужчины защищают нашу землю ценой собственной жизни. Костыль, Кабанчик, Желудь, Филин, Старый, Сима — позывные парней, которые вернулись из ада и списков без вести пропавших.

Не всем удалось вернуться, многие шагнули в вечность. Год назад не стало нашего командира роты с позывным Федя. 10 декабря 2024 года. Мы помним...

Хочется верить, что каждая история закончится счастливо, но реальность жестче и честнее. Люди гибнут, защищая Родину, и их память священна.

Героями становятся не случайно — ими рождаются и воспитываются в боях.

Помните имена тех, кто пожертвовал собой ради будущего поколения!

Слава России! Слава русскому солдату!

P.S. Отвернувшись от бездны, возродись заново и покори вершину славы!

09.12.2025

“Держись, брат, сейчас вытащим”

В зоне специальной военной операции войска БпС в активно наблюдаемых и обстреливаемых противником зонах с помощью роботизированных тележек доставляют грузы, а самое главное — эвакуируют раненых. Военный корреспондент РИЦ “Красная звезда” Олег Цыбульский рассказывает, как такой комплекс под управлением командира взвода войск беспилотных систем батальона “Кубань” с позывным Моряк спасает жизнь раненых воинов на линии боевого соприкосновения.

“Я — триста! Я — триста!” — разрезал радиоэфир резкий, хриплый выкрик. Несмотря на помехи, Моряк узнал этот надломленный болью голос. Он принадлежал молодому парнишке из группы, выдвинувшейся на “закреп”. Еще пару часов назад, перед самым выходом на боевое задание, воин подставлял лицо под лучи холодного зимнего солнца и чему-то улыбался. А сейчас лежал где-то в лесопосадке на промерзлой земле и просил о помощи.

Радиостанция снова зашипела, на связь вышел старший группы. Последовал короткий доклад: “Один — триста, отрыв конечности, наступил на “Лепесток”. Первую медицинскую помощь оказали. Жду дальнейших указаний”. На заднем фоне радиоэфира отчетливо слышались стоны раненого.

Командир роты с позывным Долина, осуществляющий общее руководство и отвечающий за выполнение боевой задачи, коротко выругался. Моряк увидел, как побелели костяшки пальцев на руке, в которой он сжимал радиостанцию. “Группе продолжать движение, “трехсотого” заберем сами”, — озвучил свое решение Долина. После чего повернулся к Моряку. “Твой выход. Ты уж постарайся!” — произнес он, то ли отдавая приказ, то ли просто прося о помощи…

Моряк

Долина

Моряком его прозвали еще в техникуме, куда в первый день обучения он пришел в морской тельняшке. Это прозвище тянулось за ним всю жизнь, и неудивительно, что на фронте оно превратилось в позывной. Призванный на военную службу в рамках частичной мобилизации, Моряк начал боевой путь в звании рядового. Хороший и верный друг для товарищей, после назначения на должность взводного и получения офицерского звания он стал для них строгим, но справедливым командиром и при выполнении боевых задач всегда шел впереди подчиненных.

А после окончания курсов операторов наземных роботизированных комплексов последовало уже новое назначение — теперь Моряк возглавлял подразделение войск беспилотных систем. Эвакуация раненых с помощью роботизированных тележек, подвоз боекомплекта и провизии штурмовым группам, дистанционное уничтожение вражеских опорных пунктов — задачи очень важные и ответственные. Моряк быстро освоил поступившие на вооружение комплексы и грамотно организовал работу своего подразделения. Он понимал, что за выполнением любой задачи стоит человеческая жизнь…

Тележка удалялась от линии траншей, следуя вдоль лесопосадки в сторону ушедшей на боевое задание группы. С виду она напоминала металлическую черепаху, медленно, но упорно ползущую в нужном направлении. Моряк знал каждую скрипучую ось, каждый болт на этом звере. Его руки мягко скользили по кнопкам пульта управления, как будто гладили что-то живое.

Какое-то время воин наблюдал тележку визуально, управлял ею прямо из окопа. Когда роботизированная машина стала еле различима на фоне быстро темнеющего зимнего неба, спустился в блиндаж, где вывел изображение с камеры, установленной на тележке, на экран ноутбука.

Моряк

“Давай, родная, не подведи!” — произнес Долина, примостившийся за спиной Моряка.

Где-то в стороне от лесопосадки прогремел взрыв, потом еще один. Корпус робота дрогнул, будто тележка хотела завалиться на бок, но Моряк ей это не позволил: настороженный взгляд цеплял каждую деталь, а пальцы на кнопках пульта управления реагировали на любое изменение в окружающей обстановке.

…Детский смех. Моряк и его сынишка на городской площади в родном Краснодаре, в руках мальчика дистанционный пульт управления игрушечной машинкой.

“Папа, смотри, сейчас в лес поверну!” — детский голос дрожит от восторга. Гоночный автомобиль закладывает крутой вираж и выскакивает на газон. Подпрыгнув на кочке, он переворачивается. Следует разочарованный возглас: “О нет!” Моряк улыбается, треплет сына по голове. “Ничего. Сейчас исправим”, — говорит он и отправляется за перевернувшейся игрушкой…

Это воспоминание нахлынуло на него неожиданно. Если бы сейчас тоже все было так просто. Если бы можно было подойти и перевернуть опрокинувшегося робота и отправить его дальше. Нельзя дать тележке перевернуться! Нельзя! На кону человеческая жизнь!

Выводимое на экран монитора изображение окуталось клубами дыма от разрывов.

“Еще метров триста”, — раздалось из-за спины «Моряка». И хотя голос командира роты отливал сталью, в нем все равно слышалось волнение.

Роботизированный комплекс продолжал продвигаться вперед, как будто пригибаясь к земле — если бы железо могло пригибаться. Гусеницы вгрызались в промерзший грунт. Наконец на экране мелькнуло какое-то движение. “Вот он. Живой!” — воскликнул Долина.

Моряк сжал пульт управления. Тележка послушно подползла к раненому. Через смотровую камеру было видно, что воин сидит, прислонившись спиной к дереву. Бледное лицо и глаза, полные отчаяния и боли.

“Забирайся на тележку, — связался с раненым штурмовиком командир роты. — Как будешь готов, дай знать”. Примерно через минуту в радиоэфире прозвучал ответ: “Готов. Забрался”.

“Держись, брат, сейчас вытащим”, — произнес Моряк, хотя и знал, что раненый его не слышит. После чего еще крепче сжал пульт управления. Роботизированный комплекс двинулся в обратный путь.

Когда тележка подползла к линии траншей, над землей уже вовсю сгустились сумерки. К раненому подбежали двое медиков, бережно переложили его на брезентовые носилки. Моряк стоял чуть в стороне. Только теперь он почувствовал, как устал. Будто сам преодолел весь этот путь и вынес раненого воина на руках. Моряк поймал взгляд штурмовика. Отчаяния в нем уже не было — только надежда. Надежда на жизнь, надежда на то, что все будет хорошо. Парень что-то произнес. И хотя Моряк его не услышал, он понял, что именно ему только что сказали: одно лишь слово — спасибо…